

Когда начали придумывать названия, Цзян Фаньсин осознал, что такое разница поколений.

Стиль наименований был пропитан духом прошлого века.

Например, «Бедные герои» – это что, переделка «Кровавых братьев»?

Такие названия даже в прошлом веке не пользовались бы популярностью, а сейчас и подавно. Люди просто не станут смотреть фильмы с такими именами.

А что насчёт «Бедность пришла в мой дом»? Сейчас все говорят, что не верят в мистику, но если фильм назовёшь так, зрители просто не придут в кино. Разве нельзя выбрать что-то другое? Это что, боязнь, что в этой жизни у них будет слишком много денег?

А уж такие названия, как «Бедняк женился», «Кто боится бедняка?» или «Сосед-бедняк», вообще не заслуживают внимания. Цзян Фаньсин подозревал, что их придумали просто для галочки.

Некоторые названия были вообще непонятными: «Радость», «Неповторимый 2023» или «Шторм». По ним невозможно было понять, о чём фильм. Их тоже отвергли. Это же комедия с элементами мистики, а не борьба с коррупцией – зачем такие имена?

Цзян Фаньсин вспомнил, как читал когда-то пост о том, как в Гонконге называли фильмы. Ведь многие зарубежные картины просто переводили дословно, и получались странные названия. Глядя на творчество в этом чате, он понял, что неспособность придумать хорошее название – это навсегда.

В конце концов, один известный режиссёр сказал:

– Лао Лю, зачем ты нас мучаешь? Всё равно последнее слово за инвесторами. Они суеверные, обязательно пойдут к гадалке. Как бы ты ни назвал, это не имеет значения – жди, пока они выберут.

Лю Кан согласился и перестал морочить голову.

Но тут же режиссёр спросил, когда начнут играть в маджонг.

Отлично. Серьёзности – ноль.

Цзян Фаньсин тоже не стал ввязываться, просто наблюдал за общением Лю Кана с остальными. Так он понял, кто с режиссёром в хороших отношениях, а кто держится отстранённо.

Но даже у таких маститых режиссёров есть свои слабости – это забавно.

Подумав, он сделал скриншоты чата и отправил Ван Юань и Чжун Пэйяо, которые уже закончили съёмки и сидели дома без дела.

Менее чем за минуту они начали звонить.

Пропустить их звонки было бы преступлением.

Пришлось создать групповой чат и слушать, как они льют мёд в уши.

– Братик Цзян, ты мой единственный брат! Ты в одном чате с такими мастерами? Ого, наш Цзян – настоящий король! Ты нас на небеса возьмёшь?

- Братик Цзян, ты не только в актёрской среде крутишься, но и среди режиссёров! Это же легенды, они редко снимают, но их ученики повсюду!

- Режиссёр Ван однажды читал у нас лекцию, было очень круто. Жаль, что больше не приходит.

- У этих старых мастеров глубочайшие знания. Их раскадровки - просто шедевры! Хотя, конечно, братик Цзян, твои лучше.

Сестрички наперебой хвалили, засыпали его стикерами и обещали верно служить. Они даже клялись, что, когда придёт их босс Шэнь Тяньцин, они встанут на сторону Цзяна. Всё, что они просили, - это взять их на съёмки в качестве стажёров.

Ведь среди этих режиссёров были мастера коммерческого кино, криминальных драм, фэнтези и Уся. Хотя многие жанры уже устарели, но мода возвращается. В материковом Китае не хватает специалистов в некоторых областях, и учиться не у кого.

Конечно, современные детективы, фантастика и комедии в Китае уже обогнали гонконгские.

Но Цзян Фаньсин ещё не проник в режиссёрские круги. Сначала надо освоить одно, потом другое.

Выслушав их, Цзян не спеша ответил:

- Я бы и рад вас познакомить, но пока не настолько близок с ними. Когда начну сниматься у них, если у вас будет время, возьму.

- Братик Цзян, ты самый лучший!

- Ты так заботишься о нас, наш босс и рядом не стоял!

- Конечно! Братик Цзян - наша золотая жила. В студии все его уважают!

Цзян Фаньсин наслаждался. Это не пустые похвалы фанатов, а искренние слова коллег.

Потом он перешёл к главному:

- Наша студия скоро станет кинокомпанией. Шэнь Тяньцин и босс, и агент - он не сможет всё контролировать. Например, он не сможет вести всех артистов.

- Такой талант, как Шэнь, слишком ценен, чтобы тратить его на меня. Он должен заниматься вами, - тут же подхватила Чжун Пэйяо. - Я слышала, он выбрал хороших агентов. Я сама выберу себе одного. Всё равно Шэнь останется нашим боссом, и часть денег пойдёт компании.

- А режиссёров и сценаристов оставьте мне, - добавила Ван Юань. - Мы не будем отвлекать Шэнь.

- Вдруг вам будет тяжело?

- Ничего! Возьмём стажёров.

- Мы же часть компании. Мы видели, как студия росла. Разве мы останемся в стороне? Конечно нет!

- Остальные тоже так думают.

Чжун Пэйяо и Ван Юань наперебой убеждали его.

Они не хотели работать с Шэнь Тяньцином. Когда он рядом, все вынуждены работать без отдыха. Если босс трудится, как раб, как они могут отдыхать?

Но вот открыто протестовать, как Цзян Фаньсин, они не могли.

Его уверенность в себе восхищала, но повторить это было невозможно.

Они не такие.

Увидев, что Цзян Фаньсин хочет занять место агента Шэнь Тяньцина, они только рады, как могут быть против?

Наверное, только брат Цзян считает, что работать с Шэнь Тяньцином – это хорошо.

Работать с Шэнь Тяньцином, конечно, хорошо!

Человек, который уже освоился и которого я почти наполовину успешно поднял в управлении, если его заменить, он, наверное, сойдет с ума. Если взять нового агента, разве он сможет терпеть, что он не берет эти дурацкие рекламные контракты, не участвует в коммерческих мероприятиях?

Нет.

Ведь результаты агента напрямую связаны с доходами артиста.

Чем больше выступлений у артиста, тем выше доход агента.

Поэтому только Шэнь Тяньцин, у которого нет недостатка в деньгах, – его идеальный агент.

Конечно, вероятность того, что Шэнь Тяньцин передаст его другому агенту, невелика. Но на всякий случай, сначала нужно убрать других агентов у Шэнь Тяньцина, чтобы ему было неудобно не взять себя.

Кроме того, если у тебя есть прямой начальник в качестве агента, в будущем, если у тебя будут деньги, можно будет купить часть акций студии, и это будет легче обсудить.

Цзян Фаньсин громко щелкает на счетах.

Сейчас Шэнь Тяньцин пока не знает, он на собеседовании.

Неважно, те, кто сам пришел с резюме просить собеседование, или те, кого он давно присмотрел и нанял хедхантеров, чтобы выкопать таланты, все должны пройти собеседование.

На начальном этапе собеседования отсеивают явно неподходящих, а остальных, кто более-менее хорош, должен посмотреть сам босс.

Например, приходят на собеседование агенты.

В итоге к нему принесли список из пяти человек.

Трое из них сами отправили резюме, а двое были теми, кого Шэнь Тяньцин давно присмотрел и приказал хедхантерам выкопать.

Когда агенты будут на месте, Шэнь Тяньцину нужно будет создать отдельный отдел артистов, где эти агенты будут отбирать хорошие таланты. Ведь это же кинокомпания, нужно иметь хороший запас артистов, нельзя вечно жить на старых запасах, полагаясь только на этих нескольких артистов.

У этих трех агентов, приславших резюме, прошлый опыт неплох, хотя и не было больших звезд, которых они бы раскрутили (агенты такого уровня не пришли бы к нему), но их профессиональные навыки на уровне, они хорошо разбираются в рабочих процессах шоу-бизнеса, у них неплохой эмоциональный интеллект, и они могут справляться с контрактами и ресурсами для артистов.

Шэнь Тяньцин по очереди провел с ними собеседования, затем убрал двоих, у которых были нечистые намерения, сразу заговоривших о «продвижении» артистов, «съемках в шоу», «участии в кастингах» и «вечеринках», и в итоге оставил одного.

Продвижение и съемки в шоу – это инструменты пиара, но они не могут быть основой артиста, если только артист не пришел, чтобы быть постоянным участником шоу. Чем больше шоу, тем больше загадочности теряется, и тогда нужно будет какое-то невероятное актерское мастерство, чтобы зрители не выпадали.

Извините, но в их студии пока нет такого.

А двое агентов, которых Шэнь Тяньцин присмотрел, хоть и не молодые, но раньше раскрутили немало артистов, просто по разным причинам ушли из шоу-бизнеса на время, а теперь вернулись. Шэнь Тяньцин предложил хорошие условия, и они с радостью согласились.

С приходом трех новых агентов Шэнь Тяньцин смог спокойно распределить работу по управлению артистами.

Однако работу по управлению Цзян Фаньсином Шэнь Тяньцин не отдал.

Ведь Цзян Фаньсин умеет промывать мозги.

Если что-то пойдет не так, он может переманить своего агента против меня.

Сейчас у Шэнь Тяньцина небо голубое, нужно подождать пару дней, и можно будет переехать в новую компанию. Новое место не только удобно расположено, но и с хорошим видом. Хотя их студия тоже неплоха, но она маленькая, когда покупали, брали кредит, место не самое лучшее, довольно далеко, и раньше, когда он ехал на переговоры, приходилось выезжать за несколько часов, что было неэффективно.

Теперь можно будет приглашать другие компании к себе, и условия будут хорошие, место не подведет, и эффективность работы повысится.

Да, и можно раздать бонусы старым сотрудникам, оставшихся денег немало, три артиста студии хорошо зарабатывают. Когда основная структура будет готова, можно будет инвестировать в чужие проекты, стать продюсером и вставлять своих артистов в чужие проекты.

Шэнь Тяньцин думал и радовался.

Зазвонил телефон.

- Тяньцин, поздравляю, слышал, вы переезжаете в новую компанию, место хорошее, многие хотели купить, но не у всех было столько денег, чтобы заплатить сразу. - Е Чжэнь искренне рад за Шэнь Тяньцина, он видел, как тот трудился все эти годы.

Не встречался, не женился, не заводил детей, почти не имел личного времени, полностью посвятил себя работе, потратил много времени на создание сети контактов, проводил исследования рынка для каждого проекта, даже не покупал дорогие машины, но награждал сотрудников - такой трудоголик, который любит работу, лучше всего быть другом.

Вот такие мысли были у Е Чжэня.

- Спасибо, все эти годы не без вашей поддержки.

- Да что вы, я помогаю вам, чтобы заработать. Я вкладываю во многих, но только вы приносите мне прибыль. - Е Чжэнь тоже получил выгоду, поэтому и поддерживал Шэнь Тяньцина. - Мне немного неловко, но мой сын хочет попробовать себя в шоу-бизнесе. В новой компании будут набирать новых артистов?

- Конечно, не смотрите на меня, он думает, что шоу-бизнес простой. Я не буду вкладывать в него ресурсы, пусть сам пробивается, как вы решите, я не буду вмешиваться.

Е Чжэнь тоже кое-что задумал.

Шэнь Тяньцин - выдающийся человек, Цзян Фаньсин - хитрый, если его глупый сын чему-то научится у них, это будет плюс.

Шэнь Тяньцин подумал.

- Хорошо, выберем время и встретимся.

- Конечно, время выбирайте вы. - Е Чжэнь согласился сразу.

Тем временем в Сянване Чэнь Мин смотрел на кассету с черновым монтажом фильма, на которой было написано «Жизнь с бедняком (название временное)», и задумался.

Стоп, я помню, когда режиссер Лю Кан просил у меня денег, он хотел снимать не это.

Авторское примечание:

Босс Чэнь: Это не то, режиссер Лю Кан рассказывал мне другую историю, название было другое.

Режиссер Лю Кан: Ну... давайте я вам придумаю.